

Горный ветер

THE
MAHATMA LETTERS

To A. P. SINNETT *from*
THE MAHATMAS M. & K. H.
Transcribed, Compiled, and with an
Introduction by A. T. BARKER

T. FISHER UNWIN LTD
LONDON: ADELPHI TERRACE

ПИСЬМА МАХАТМ *и Их Посланицы*

Священная Мудрость Востока,
лежащая в основании всех
религий и культов мира

ТОМ 1
1880 – 1881

Москва, 2021

УДК 141.332
ББК 87.3(0)
ПЗ5

ПИСЬМА МАХАТМ И ИХ ПОСЛАННИЦЫ.

Том 1 (1880–1881) / составление, перевод и комментарии
А.И.Дьяченко. — М.: Горный ветер, 2021. — 776 с.

Письма Махатм — это неисчерпаемый источник духовного знания Востока, которое раскрывает смысл человеческой жизни и воссоздает целостную картину мироздания. Эти письма были написаны Духовными Учителями Востока двум высокопоставленным англичанам в Индии — А.П.Синнетту и А.О.Хьюму, а также некоторым членам Теософического Общества. Кроме того настоящее издание включает многие статьи, написанные Махатмами для журналов «Theosophist» и «Lucifer», а также письма и статьи Их посланницы — Е.П.Блаватской. Эти материалы дополнительно разъясняют духовное учение и помогают понять упоминаемые в основной переписке события.

Настоящее многотомное издание объединяет в себе письма из книги «The Mahatma Letters» (1923), двухтомного сборника «Letters from the Master of the Wisdom» (1919, 1925), а также многие другие письма из различных архивов, не вошедшие в названные издания и часто не известные широкой аудитории.

Большинство публикуемых писем переведены с оригиналов. Некоторые материалы переведены на русский язык впервые. Письма упорядочены в хронологической последовательности и сопровождаются комментариями переводчика.

12+

ISBN 978-5-6043814-6-5
ISBN 978-5-6043814-4-1 (т. 1)

© Горный ветер, 2021
© А.И.Дьяченко, составление, перевод, комментарии, 2021

Предисловие переводчика

«Конечно, “Письма Махатм” есть книга, которой предстоит широкое распространение в недалеком будущем, ибо нужно сдвинуть сознание человечества, зашедшее в тупик»¹. «На основании этих Писем написан “Эзотерический Буддизм” Синнетта. Содержание их, но более разработанное, вошло и в “Тайную Доктрину”. Том этих Писем есть Величайшая Книга, и она вполне оценена на Западе»².

Эти краткие, но емкие слова Елены Ивановны Рерих прекрасно выражают ценность писем, данных человечеству в XIX столетии Махатмами Востока. Вскоре после их издания в 1923 году Елена Ивановна в краткие сроки перевела некоторые избранные письма на русский язык и опубликовала их небольшим томиком под названием «Чаша Востока. Письма Махатмы»³.

Скорее всего, читатель, взявший в руки эту книгу, так или иначе уже понимает, что́ перед ним. Но для тех, кто прикасается к этим письмам впервые, можно сказать, что сокровища всех духовных учений Востока и Запада издавна были хранимы и распространялись по миру именно Ими, этими «Великими Душами»⁴. Они незримо вели и ведут человечество вперед, все время направляя его вверх, в сияющие сферы духовного мира, откуда человечество вышло в начале великого цикла планетарной эволюции и куда по завершении его оно должно вернуться — вернуться обогащенным лучшими качествами, накопленными им на нелегком земном пути. В наше время Их помощь, Их слово или совет так много значат для человечества, которое находится сейчас в самой низшей точке цикла своей эволюции — точке наиболее материальной и предельно удаленной от всего духовного. Махатмы видят и знают нужды человечества, оказавшегося сегодня в силу названной при-

---

¹ Письма Е.И.Рерих. Том 1. Рига, 1940. Письмо от 6.12.34. Стр. 343.

² Письма Е.И.Рерих. Том 2. Рига, 1940. Письмо от 24.5.36. Стр. 200.

³ *Искандер Ханум*. «Чаша Востока. Письма Махатмы». Алагас: Нью-Йорк–Париж–Рига–Харбин, 1925.

⁴ Санскритское слово *Махатма* переводится как *Великая Душа*.

чины в большинстве своем духовно незрячим. Но каждая душа на этой Земле не оставлена без внимания и помощи, ибо для Великих Учителей человечества все души — Их дети; все они равны и все бесконечно ценны, за каждую идет борьба, которая так обострилась в наше грозное время.

Читателю, впервые прикасающемуся к письмам Махатм, не следует пугаться их сложности; пусть не всё в них будет понятно с первого раза, но даже то малое, что будет из них усвоено, поможет ему увидеть намного яснее и свой путь, и путь человечества в целом в его истинном свете. Не нужно думать, что вся книга целиком будет посвящена исключительно духовным и философским вопросам. Это далеко не так. Очень часто в ней будут обсуждаться самые земные, казалось бы, повседневные вещи. Но именно через эти детали можно увидеть и понять, как непросто в земной жизни, особенно в наше время, проявиться и пустить корни всему духовному; какими трудностями бывают окружены пути тех, кто несет высокое знание духа в массы погруженного в глубины материи человечества.

«Учение не кедровые орешки в сахаре, Учение не серебряные бирюльки. Учение есть мощная серебряная руда, назначенная и сбереженная»¹, — было сказано одним из Махатм в книгах учения Живой Этики, данного из того же Источника, но уже в XX веке. Во всех учениях духовный путь никогда не указывался как легкий, но если бы человек мог взвесить всё то, что он приобретет, освободившись от оков материи, никакие усилия, никакие затруднения не показались бы ему слишком большими перед этой великой целью. Пусть путник всегда держит эту цель высоко перед собой, и тогда рано или поздно он достигнет ее.

* * *

Приступая к работе над настоящим изданием писем Махатм, переводчик ставил перед собой три задачи: сделать их перевод настолько точным, насколько это возможно, расположить письма в хронологической последовательности и сопроводить их комментариями, где это необходимо.

Первая из этих задач рассматривалась как основная, поэтому в предлагаемом читателю издании писем Махатм основное внимание уделено точности их перевода. Конечно, переводчик не может

---

¹ Листы Сада Мории, Озарение. Часть третья, V, 17.

надеяться, что его перевод везде безупречен; он даже не претендует на полноту понимания всех духовных истин, изложенных Махатмами. Тем не менее, он старался сделать всё, что в его силах, советуясь с другими, изучая уже изданные переводы и надеясь, что рано или поздно в переводах этих писем на русский язык больше не останется ошибок. Текст писем, по возможности, сверялся с фотокопиями оригиналов, хранящихся ныне в Британской библиотеке и других архивах. Сегодня они доступны благодаря сети интернет¹.

Трудность решения второй задачи вызвана отсутствием в большинстве писем Махатм всякой датировки. Однако с самого начала было ясно, что расстановка этих писем в хронологической последовательности позволила бы читателю намного глубже погрузиться в события тех лет и стать как бы их соучастником; а это, в свою очередь, намного облегчило бы ему понимание обсуждаемых в них вопросов и упоминаемых событий. К сожалению, в оригинальном английском издании А.Т.Баркера², а вслед за ним и в большинстве отечественных переводных изданий этого сделано не было. Баркер готовил письма к изданию в большой спешке. Осознав, что установить точный хронологический порядок писем в краткие сроки ему не удастся, Баркер решил просто сгруппировать их по нескольким большим тематическим разделам. Альфред Петрович Хейдок, автор первого и, наверное, самого известного русского перевода этих писем, разошедшегося по нашей стране в конце XX века 50-тысячным тиражом, предпринял свою попытку их хронологической расстановки, но и она оказалась далеко не полной и не всегда точной. В результате распространенные в нашей стране издания «Писем Махатм» на русском языке, опирающиеся на перевод Хейдока, имеют собственную нумерацию писем, не совпадающую с нумерацией первого английского издания и в то же время не отражающую их истинной хронологической последовательности.

Первые попытки восстановить эту последовательность предпринимались еще в первой половине XX столетия и завершились, в конце концов, публикацией в 1972 году замечательной книги известной американской исследовательницы этих писем Вирджинии Хансон под названием «Путеводитель по письмам Махатм А.П.Синнетту». Помимо восстановленной хронологической последовательности писем книга давала читателю также немало полез-

---

¹ См. Интернет-портал «Theosophy Wiki» (www.theosophy.wiki).

² *Barker A.T. The Mahatma Letters. London, 1923.*

ной информации об их содержании и связанных с ними событиях и людях. Именно на эту книгу переводчик и опирался прежде всего при решении второй задачи.

Ввиду широкого распространения английского издания Баркера в мире и русского перевода Хейдока у нас в стране, в настоящем издании для каждого письма из оригинального издания Баркера, помимо общей сквозной нумерации, будет приведено три дополнительных номера: номер в хронологической последовательности, как она восстановлена Вирджинией Хансон (V), номер в оригинальном английском издании «The Mahatma Letters»¹ (ML) и номер в русском переводе «Писем Махатм» А.П.Хейдока² (ПМ). Кроме того, для каждого письма приводится имя автора и адресата, место и дата его получения (где возможно, точная, в остальных случаях приближительная), а также иногда краткое пояснение, сделанное чаще всего на первом листе письма рукою самого А.П.Синнетта, кому большинство этих писем и было адресовано.

*Вирджиния Хансон
(1898–1991)*

Письма, объединенные в группу с одним общим номером, будут иметь нумерацию с латинскими буквами, например: 13а, 13в. В этом случае прописные буквы в номере означают главные письма в группе (письма Махатм, Е.П.Блаватской, а также высоких учеников Махатм), тогда как строчные буквы означают письма других участников переписки, часто носящие вспомогательный характер.

Настоящее издание дополнено многочисленными письмами Махатм, не вошедшими в оригинальное английское издание Баркера, прежде всего, письмами из двухтомного сборника «Писем Учителей Мудрости»³, а также письмами из других источников и

¹ Во втором английском издании «The Mahatma Letters» 1926 года нумерация писем не менялась и совпадает с нумерацией 1-го издания 1923 года.

² Имеется в виду широко известное в нашей стране Самарское издание «Писем Махатм» 1993 года с картиной Н.К.Рериха «Вестник» на обложке.

³ Letters from the Masters of the Wisdom. Adyar, 1919; Letters from the Masters of the Wisdom, Second series. Adyar, 1925. Составителем этих двух томов был Ч.Джинараджадаса.

архивов. В каждом случае источник добавленного письма будет указан (см. также Список сокращений на стр. 12), а его расположение в тексте будет соответствовать общей хронологии переписки.

Также переводчик постарался включить в настоящее издание статьи Махатм и Их ближайших учеников, опубликованные в те же годы в журналах *Теософист* и *Люцифер* (иногда в других изданиях), авторство которых не вызывает сомнения.

Что касается архива А.О.Хьюма, кому Махатмы адресовали немало своих писем, то иногда он давал прочитать их Синнеттам, которые обычно аккуратно их переписывали и, к нашему счастью, сохраняли эти копии у себя. Но, к сожалению, так бывало далеко не всегда. До сих пор остается не известным, сохранился ли этот архив вообще, а если и сохранился, то где и в каком состоянии он находится. Не исключено даже, что письмами от Махатм в одну из холодных зим Хьюм протопил свою печь, ибо после 1882 года его отношение к теософии и Махатмам стало мягко говоря прохладным и ироничным. «К.Х., безусловно, реальная фигура, — заметил он в 1885 году, — но совсем не такое всемогущее и богоподобное существо, каким его рисуют»¹.

Конечно, датировка писем в настоящем издании не может считаться безошибочной и окончательной, и она, несомненно, еще будет уточняться в будущем. Это касается как писем, взятых из тома «The Mahatma Letters» (которые были упорядочены по хронологии Вирджинией Хансон), так и писем, включенных в него дополнительно. Но несмотря на эти возможные незначительные уточнения, понимание главного в этих письмах — их содержания — теперь уже, к счастью, не будет затрудняться полным отсутствием порядка, которым отличалось английское издание Баркера.

Третья задача, поставленная переводчиком, — сопроводить письма Махатм необходимыми комментариями — хотя и не являлась главной, но потребовала немало дополнительного материала и существенно увеличила объем настоящего издания. Эти комментарии, сделанные переводчиком как в самом тексте писем в виде постраничных сносок, так и между письмами, имеют целью дать читателю как можно более полное представление о людях и событиях, о которых говорится в письмах. Уже приступив к работе над книгой, переводчик понял, что лучшими комментариями в большинстве случаев будут написанные в те же годы письма Елены

---

¹ Proceedings of the Society for Psychical Research, vol. 3. Dec. 1885, p. 275.

Петровны Блаватской, кого с полным правом можно назвать Посланицей Махатм, ставшей главным проводником Их работы на земном плане. Некоторые ее письма будут приведены в настоящем издании полностью, другие же будут только цитироваться; они позволят читателю посмотреть на описываемые Махатмами события глазами Елены Петровны. Переводчик также старался, по возможности, включать в настоящее издание и те письма или статьи Блаватской, которые глубоко освещают философские и духовные вопросы, поднимаемые Махатмами.

Комментарии между письмами в настоящем издании напечатаны другим шрифтом (Times) и сопровождаются на полях цветным орнаментом.

Стоит особо отметить тот факт, что начиная с конца 1884 года письма от Махатм становятся редкими, и Они почти исчезают со сцены. Однако это отнюдь не означает, что Махатмы отвернулись от всего того, что происходило в Теософическом Обществе вообще и вокруг Елены Петровны в частности; просто с этого момента именно она становится фактически единственным и главным выразителем их мысли и воли. Именно по этой причине с 1885 года ее письма постепенно занимают основное место в публикуемой переписке.

В разделе *Приложения* читатель найдет некоторые дополнительные материалы, имеющие к книге непосредственное отношение, но не нашедшие места в общей хронологической последовательности событий или же слишком объемные, чтобы помещать их в комментариях между письмами.

Настоящее издание не претендует на академическую точность. Переводчик не ставил задачи превратить эту книгу в справочное издание, испещренное ссылками, квадратными скобками и другими атрибутами строгой научной публикации. Его целью было, скорее, облегчить чтение этой книги, насколько это вообще возможно при ее глубоко философском содержании и том сложном переплетении жизненных обстоятельств, которые сопровождали деятельность Теософического Общества. Поэтому там, где контекст письма позволял легко расшифровать сокращенное имя или название, переводчик делал это без квадратных скобок, пользуясь ими только в тех случаях, когда расшифровка вызывала какие-то сомнения. Также далеко не все упоминаемые названия, имена, книги, статьи и т.д. сопровождаются сносками, дабы излишне не перегружать ими текст книги.

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Некоторую проблему при переводе писем вызвали слова, которые в оригинале писались иногда с прописной, иногда со строчной буквы. Очевидно, авторы писем не придавали этому большого значения. В некоторых случаях переводчику было нетрудно восстановить правильное написание того или иного слова исходя из контекста; в других же случаях сделать это было затруднительно. По этой причине читателю не следует придавать большого, а тем более абсолютного значения строчным буквам (или их отсутствию) в написании некоторых слов, как не делали этого и сами авторы писем. Правильное значение этих слов ему поможет понять контекст письма и собственная интуиция.

Выделение курсивом в настоящем издании, как обычно, означает те места в письмах, которые в оригинале были подчеркнуты (если не оговорено иное). Если же автор письма усиливал выделение, используя двойное подчеркивание, в тексте книги ему будет соответствовать выделение одновременно и курсивом, и подчеркиванием. Все постраничные сноски, если их источник не указан, сделаны переводчиком настоящей книги.

Наконец, переводчик хочет выразить свою огромную благодарность всем тем, кто помогал ему в подготовке настоящего издания и сделал его возможным. Прежде всего редакторской группе: И.Дьяченко, Д.Кулянице, С.Новожилову, С.Ступак, Т.Чумаковой, Г.Шевелеву; а также Л.Аношкиной, А.Апкарову, И.Апкаровой, В.Дылыковой-Парфионович, Е.Ёлчиной, П.Полищуку, А.Рогожину, А.Светлову, А.Тюрикову, М.Хеннеберг, Е.Хмуркину, С.Яковлеву, А.Яфуняевой, американским теософам D.Caldwell, J.Kerschner, J.Knebel, P.Sender, президенту Теософического Общества Т.Бойду и сотрудникам Адьярской штаб-квартиры Теософического Общества, президенту Теософического Общества Австралии L.Oliveira, сотрудникам Британской библиотеки. Если попытаться выразить от лица участников этой коллективной работы главный мотив, который двигал ими при подготовке этого большого многотомного издания, то им, безусловно, будет желание воплотить в жизнь слова Елены Ивановны Рерих, с которых это предисловие начиналось.

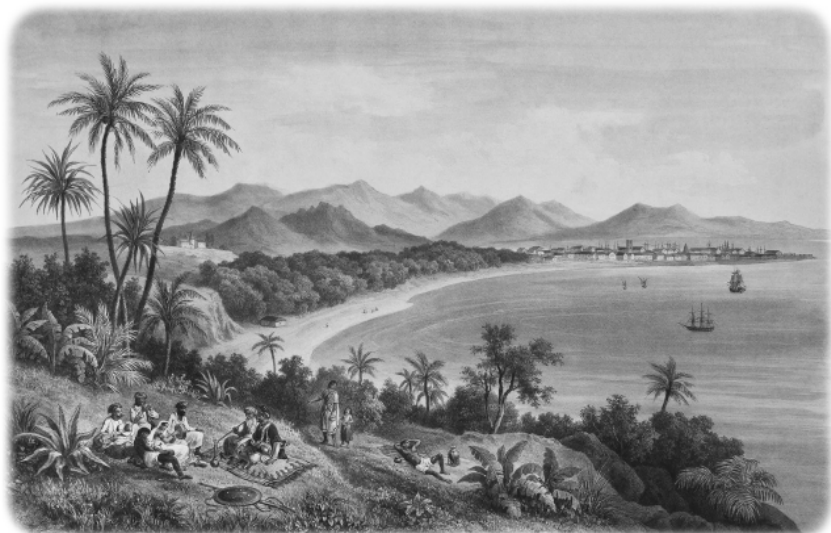
В завершение еще раз повторим, что одним из главных ключей к глубокому пониманию этой переписки будет ее последовательное и вдумчивое прочтение. В добрый путь, читатель!

Переводчик

Список сокращений

- CW H.P.Blavatsky's Collected Writings in 15 volumes, ed. by Boris de Zirkoff.
- Isis *H.P.Blavatsky*. Isis Unveiled. New York, 1877.
- Hints *A.O.Hume*. Hints on Esoteric Theosophy. Calcutta, 1882.
- KT *H.P.Blavatsky*. The Key to Theosophy. London, 1889.
- LBS Letters of H.P.Blavatsky to A.P.Sinnett. London, 1925.
- LL London Library (Лондонская библиотека).
- LMW(1) Letters from the Master of the Wisdom, 1880–1888. Adyar, 1919.
- LMW(2) Letters from the Master of the Wisdom, second series. Adyar, 1925.
- ML The Mahatma Letters to A.P.Sinnett. 1st ed. London, 1923.
- ML(IV) The Mahatma Letters to A.P.Sinnett. 4th chronological ed. Adyar, 1998.
- ODL *H.S.Olcott*. Old Diary Leaves. In 3 volumes. Madras, 1895, 1900, 1904.
- OW *A.P.Sinnett*. Occult World. 6th ed. London, 1892.
- SD *H.P.Blavatsky*. The Secret Doctrine. London, 1888.
- TG *H.P.Blavatsky*. The Theosophical Glossary. London, 1892.
- V *Virginia Hanson*. Readers' guide to the Mahatma Letters to A.P.Sinnett. 2nd ed., 1988.
- ПМ Письма Махатм. Самара, 1993.

Вступление

История этой переписки начинается 16 февраля 1879 года, когда пароход «Спик-Холл» вошел в гавань Бомбея. Вечером того же дня Елена Петровна Блаватская и Генри Стил Олькотт, двое основателей Теософического Общества, сошли с его палубы и впервые после долгого и утомительного плавания ступили на индийский берег. «Сойдя на сушу, — пишет Олькотт, — я первым делом опустился на колени и поцеловал гранитные ступени, совершив таким образом инстинктивный акт пуджи! Ведь мы, наконец, оказались на священной земле: наше прошлое было забыто, наше опасное и неприятное морское путешествие тут же вылетело из головы; агония так долго откладывавшихся надежд сменилась волнующей радостью пребывания на земле благословенных Риши, в колыбели религий и обители Учителей».

А вечером 17 февраля в просторной фотостудии Харричанда Чинтамона им была устроена встреча, на которой присутствовало более 300 гостей. Первые дни их пребывания на индийской земле походили на какую-то фантастическую сказку, восторженно описанную Олькоттом в «Листах старого дневника».

«Каждый вечер у нас происходил импровизированный дурбар¹, где обсуждались самые неразрешимые проблемы философии, метафизики и науки. Мы жили в атмосфере, насыщенной высочайшими духовными идеалами... Посетители буквально толпились в нашем бунгало и засиживались у нас допоздна, обсуждая религиозные вопросы. И стар и млад — все находили общий язык. Начав общаться с индусами, мы сразу почувствовали различие между жизненными идеалами Запада и Востока и оценили благородство последних. Разговоров о деньгах, цвете кожи, бизнесе или политике почти не звучало в наших стенах — фокусом жарких споров была человеческая душа... Мы были, если угодно, фанатиками, сумасшедшими энтузиастами, мечтателями-идеалистами... но грезили мы о совершенствовании человека, тосковали по божественной мудрости, и наши души желали только одного — помочь человечеству возвысить мысль и облагородить жизнь. Здесь, под сенью этих пальм, нас посещали Махатмы собственной персоной, и их вдохновляющее присутствие придавало нам сил не уклоняться от избранного пути».

Уже через девять дней после прибытия Основателей в Бомбей они получили письмо от Альфреда Перси Синнетта², редактора влиятельной индийской газеты *Пионер* и главного героя переписки, составившей основу этой книги. Синнетты жили в Аллахабаде — там же, где издавалась газета и где большую часть года проживал вице-король и все колониальное правительство Индии; вдобавок к этому Синнетты имели великолепную летнюю резиденцию на севере Индии, в Симле. «Мистер Синнетт писал, что хотел бы увидеться с Е.П.Блаватской и со мной, если мы когда-нибудь решим посетить север страны, и готов опубликовать любые интересные факты о нашей миссии в Индии, — вспоминает Олькотт. — Он

---

¹ Дурбар (*перс.*, «аудиенция», «зал», «царский двор»), в средневековых мусульманских государствах — торжественный прием; в этом же значении слово употреблялось и в колониальной Индии.

² Альфред Перси Синнетт (1840–1921), потомственный английский журналист и писатель, карьера которого начиналась в таких английских газетах, как *Morning Chronicle*, *The Birmingham Daily Gazette*, *Manchester Guardian*, *Daily News* (как специальный корреспондент этой газеты он работал в Швеции), *Daily Telegraph* (корреспондент в Ирландии), *The Evening Standard*. В 1872 году Синнетт принял предложение Джорджа Аллена, владельца англо-индийской газеты *Пионер*, занять пост редактора этой газеты, и в конце того же года семья Синнеттов переехала из Англии в Индию.

также признался, что после знакомства в Лондоне с некоторыми поразительными медиумистическими феноменами он стал интересоваться оккультными вопросами гораздо глубже, чем обычные журналисты».

До наступления первых осенних дней 1880 года, когда Основатели, наконец, приняли предложение Синнеттов и посетили их летнюю резиденцию в Симле, «Теософические близнецы» (как иногда называли Блаватскую и Олькотта) совершили немало поездок по стране, побывав в Аллахабаде, в Бенаресе, в Раджпутане, на Цейлоне и в ряде других мест. Помимо радушного приема, который им оказывался, они замечали и глубокий интерес к тому миру идей, который открыто провозглашался ими всюду, где бы они ни находились. Результатом этих поездок стало открытие многочисленных филиалов Теософического Общества, куда подчас вступали люди самых доселе непримиримых взглядов.

В статье «Три наши цели», напечатанной в сентябрьском номере журнала *Люцифер* за 1889 год, Елена Петровна подводит итог десятилетней работы теософов в Индии: «Когда мы прибыли в Индию в феврале 1879 года, между народами и сектами Индостана не было согласия, никто не осознавал общности интересов, не стремился найти хоть что-нибудь, что объединяло бы разные секты древнего индуизма или индуизм и ислам, джайнизм, буддизм и зороастризм...

Прошло десять лет, и что мы видим теперь?.. Сто двадцать пять филиалов нашего Общества в одной только Индии, и в каждом из них нашла воплощение наша идея братства, каждый стал центром религиозного и общественного единения... О пробуждении этих добрых чувств говорит многое: во-первых, беспрецедентное представительство разных народов, каст и религиозных течений на ежегодных съездах Теософического Общества; во-вторых, появление теософической литературы, пропагандирующей наши альтруистические воззрения, издание газет и журналов на нескольких [местных] языках и быстрое угасание сектантских споров».

Будет полезно еще раз вспомнить, какие же три основные цели ставило перед собой Теософическое Общество, как они сформулированы Еленой Петровной в книге «Ключ к Теософии». Первой и самой главной его задачей, без которой не началось бы ничего, что могло бы начаться под водительством Великих Учителей Востока, была задача «*образовать ядро Всеобщего Братства человечества без различий расы, цвета кожи или вероисповедания*».

Можно себе представить, какие внутренние трудности должны были испытывать и действительно испытывали те, кто, с одной стороны, ощущал притягательное влияние теософических идей, а с другой — нес за пазухой воистину каменный груз предрассудков, взращенных на почве религиозных, этнических, расовых и прочих разделений. Британские колонизаторы в Индии были поражены расовым снобизмом настолько, что даже лучшие их представители (например, Синнетт) не могли взять и так сразу распрощаться с этим атавизмом.

Две других цели Теософического Общества получали смысл только в свете принятия первой и основной задачи и звучали так:

Содействовать изучению писаний арийских и других мировых религий и наук и разъяснять значение древних азиатских литературных источников, а именно, писаний браманистской, буддийской и зороастрийской философий.

Исследовать всеми возможными способами скрытые тайны природы и в особенности — психические и духовные силы, таящиеся в человеке.

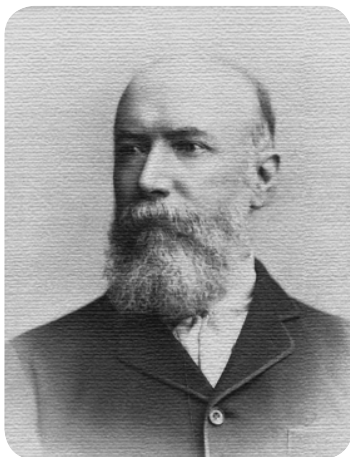
Для многих британцев, познакомившихся в Индии с Основателями, последняя задача казалась самой интересной и привлекательной. Еще бы! При том разгуле оккультных феноменов, которым прославилась вторая половина XIX столетия, каждый образованный европеец считал своим долгом разобраться и подчинить своему интеллекту эти столь же удивительные, сколь и малопонятные явления, бросавшие вызов недостижимой в своей гордости западной науке. Чем могла обогатить европейцев реализация второй задачи Общества — изучение древних азиатских источников, — то это едва ли вообще понималось кем-то из них в истинном свете. Сама древняя мысль как таковая стала недостижимой и малопонятной не только для англо-индийцев (как называли в Индии британских колонизаторов), но даже для подавляющего большинства коренных жителей этой страны. Именно по этой причине многие древние книги и рукописи лежали как запечатанные сосуды, покрытые вековой пылью. Но всё это — и смысл древних учений, и скрытые законы, которым подчинялись эти будоражающие ум феномены, — могло быть открыто и дано человечеству только на фундаменте Всемирного Братства. Без него новое знание грозило стать орудием еще более губительного разобщения и взаимоуничтожения, и только при условии сознательного и добровольного принятия идеи Всемирного Братства — не на словах, а на деле — духовное знание

Пейшенс Синнетт

Альфред Перси Синнетт

могло дать человечеству импульс к новому расцвету. Вот почему на этом главном условии так настаивали и основатели Общества, и Махатмы.

Вернемся к событиям тех дней. После короткой переписки, последовавшей вскоре за первым дружеским письмом Синнетта, в декабре 1879 года Блаватская и Олькотт наконец посетили его и сами. «2 декабря Блаватская, я, Дамодар¹ и наш слуга Бабула, — вспоминает Олькотт, — сели на поезд в Бомбее и ранним утром 4 декабря прибыли на станцию в Аллахабаде, где нас уже ждал мистер Синнетт. Радущие, с которым нас встретила дома его обаятельная жена, миссис Синнетт, оказало на нас такое влияние, что прежде чем она успела произнести хотя бы дюжину фраз, мы уже поняли, что обрели в ее лице верного друга». «Никакой другой англо-индийский редактор не был столь дружественно расположен к нам и не проявлял такой непредубежденности в дискуссиях о наших взглядах и идеалах. Только мистер Синнетт был нашим ис-

---

¹ Дамодар К. Маваланкар (1857–?), индус из состоятельной индийской семьи, принадлежавшей к касте браминов. Помимо ортодоксального браминского воспитания, Дамодар получил также прекрасное английское образование. Будучи еще совсем юным, он встретился в Бомбее с основателями Теософического Общества и познакомился с Махатмой К.Х.; эта встреча решила его судьбу — 3 августа 1879 года он стал теософом, а вскоре навсегда покинул имение, в котором родился, и присоединился к Блаватской и Олькотту во временной штаб-квартире Теософического Общества в Бомбее.

тинным другом и самым честным критиком; одновременно он же был и мощным союзником, ведь в его ведении находилась самая влиятельная индийская газета и главы колониальных властей уважали его больше, чем любого другого журналиста».

Визит Основателей в Аллахабад в конце 1879 года затянулся на добрых две недели. Он был замечателен не только вступлением Синнеттов в Теософическое Общество, но также и тем, что здесь Основатели познакомились с некоторыми другими людьми, которым суждено было сыграть свою роль в будущих делах Общества в Индии. Прежде всего это чета Хьюмов из Симлы — Аллан Октавиан Хьюм (1829–1912), британский чиновник и одновременно выдающийся орнитолог, и его жена Мэри Энн Хьюм (в домашнем кругу «Могги»), а также миссис Гордон, жена полковника У.Гордона из Калькутты, которая, как пишет в своем дневнике Олькотт, «находилась на самом пике своей красоты и блистала интеллектом». Однако, этот визит оказался всего лишь прелюдией к другой поездке, в Симлу, состоявшейся на следующий год и ставшей началом событий, благодаря которым и появилась эта книга.

* * *

Проснувшись ранним сентябрьским утром 1880 года в Симле, в доме теперь уже старых и добрых друзей Синнеттов, куда Основатели прибыли накануне поздно вечером, Блаватская и Олькотт обнаружили, что оказались в чудесном месте на вершине небольшого холма. Отсюда открывались прекрасные виды на покрытые лесом горы; меж ними вились серебристые ленты нескольких рек, «а с веранды открывался ближний план с резиденциями многих высокопоставленных англо-индийских чиновников, которые управляли этой гигантской империей» и некоторым из которых (о чем Основатели пока еще не знали) суждено было вскоре стать гостями в этом самом доме.

Всё вокруг располагало к отдыху, и гостеприимные Синнетты делали всё возможное, чтобы пребывание гостей в их доме именно таковым и было. Однако первый посетитель не заставил себя долго ждать. Этим посетителем, вернее посетительницей, оказалась миссис Гордон, с которой Основатели уже встречались в Аллахабаде; «...а после ее визита, — пишет Олькотт, — наступила очередь самых влиятельных правительственных чиновников, которых Синнетт приглашал в дом для знакомства с Блаватской. Судя по записям в моем дневнике, она приступила к своим феноменам

без промедления. Она демонстрировала свои любимые стуки по столам и вообще любым другим предметам в комнате, превращала свой платок с вышитыми на нем собственными инициалами в аналогичный, но с другим именем, выбранным на заказ по просьбе гостей. Двумя днями позже на глазах потрясенного гостя она своими руками, потеряв цветок, вышитый на покрывале кресла, на котором она сидела, вытащила из него точную копию этого цветка. Он был не вымышленным, как улыбка чеширского кота, но вполне материальным объектом; и хотя цветок этот представлял из себя настоящий кусок вышитой ткани, все же ни одна ниточка покрывала в соответствующем месте не была испорчена... С этого времени никакой обед, на котором мы присутствовали, не считался вполне состоявшимся без демонстрации ее чудесных постукиваний по столу или звона колокольчиков. Она заставляла их звенеть даже в головах у самых высокопоставленных чиновников».

Здесь нам следует остановиться и прервать этот подробный рассказ об удивительных событиях, происходивших в Симле осенью 1880 года. Они хорошо описаны самим Синнеттом в его книге «Оккультный мир»; также читатель может обратиться, например, к книге Вирджинии Хансон «Махатмы и человечество» или книге Сильвии Крэнстон «Е.П.Блаватская. Жизнь и творчество основательницы современного теософического движения», где им уделено достаточно внимания. Этим небольшим вступлением мы хотели только помочь читателю ощутить атмосферу тех дней. Далее мы будем предварять каждое письмо, и то лишь по необходимости, описанием только тех событий, которые непосредственно в нем упоминаются или касаются главной линии повествования.

Что касается феноменов, которыми Блаватская так щедро одаривала всех интересующихся, то сами по себе они никогда не были ее целью и рассматривались только как средство для привлечения внимания к духовному Учению Махатм, которое одно могло дать ключ к их пониманию. Именно привлечение внимания к духовной стороне жизни, которая практически исчезла из поля зрения западной цивилизации, заставляло Блаватскую действовать подобным образом. Кроме того, в 1875 году она пишет профессору Корсону: если выяснится, что теософы предлагают «догмы, не подкрепленные реальными доказательствами... они окажутся вскоре в таком же критическом положении, в каком находится сегодня церковь». И продолжает: но «кто достиг высот Мудрости и Интуиции, не нуждается в шаткой опоре из подобных феноменов, как орленку

больше не требуется спина матери после того, как его собственные крылья вполне окрепли; но орлы редки, а чирикающих воробьев много, и тем, кто способен вознестись над тучами сомнений, не пристало с презрением относиться к потребностям своих более слабых собратьев. Чудеса Иисуса ознаменовали рождение христианской религии, пестовали ее в детстве, утешали, и вооружали отцов церкви».

Но как мало оказалось число тех, кто, будучи привлечен феноменами, смог пройти этот начальный этап и обратиться к стоящему за ними духовному Учению! Велика, воистину, оказалась их дурманящая сила... «Разве вы дети, что жаждете чудес? — напишет впоследствии Блаватская одному из теософов. — Неужто в вас так мало веры, что ей все время нужен стимул, как топливо — угасающему костру!» Подобной страстью был поражен и Синнетт, поэтому в феврале 1882 года он получил от Махатмы М. откровенное письмо с прямыми предостережениями: «Также постарайтесь пробиться сквозь ту великую майю, против которой изучающих оккультные науки по всему миру неизменно предостерегают их учителя, — майю жажды феноменов. Подобно страсти к спиртному и опиуму, она растет по мере ее удовлетворения. Спириты одурманены ею — неизлечимые пьяницы чародейства! Если вы не можете быть счастливы без чудес, вы никогда не постигнете нашей философии... Если вы только (подобно вашему мифическому Соломону) изберете мудрость, все остальное приложится к ней — в свое время».

Однако не следует думать, что жажда чудес была свойственна одним только европейцам или что она процветала именно в XIX столетии. Стремление к чудесам отличало людей во все времена и, скорее всего, проявилось в человечестве одновременно с его погружением в материю. Спустя почти столетия тот же Махатма повторил мысль, сказанную Синнетту в 1882 году, в третьей книге учения Живой Этики «Община»: «За отказом от ветхой собственности следует еще одно трудное испытание человечеству. Усваивая значение духа, особенно трудно отказаться от чудес. Даже Архаты, избранные Буддою, трудно расставались с этой возможностью».

**ПИСЬМА МАХАТМ
И ИХ
ПОСЛАНИЦЫ**

Симла, фото 1850-х годов

Осенью 1880 года основатели Теософического Общества гостили у Синнеттов в их летней резиденции, расположенной в живописном горном районе на севере Индии — в Симле¹. Пользуясь благоприятными условиями места, Елена Петровна не уставала поражать своих друзей и гостей всевозможными феноменами. Синнетт, будучи непосредственным свидетелем ее удивительных способностей и абсолютно уверенный в искренности этой женщины, проявил к ним неподдельный интерес. Поскольку Блаватская никогда не считала феномены творением своих рук и неизменно приписывала их неким «Братьям», или «Махатмам», Синнетт весьма заинтересовался их личностью. В то же время он хорошо понимал, что многие из демонстрируемых ею феноменов все еще недостаточно убедительны для интеллектуалов-скептиков, коль скоро даже фокусник средней руки смог бы повторить некоторые из них, не владея никакими оккультными способностями.

---

¹ Симла лежит примерно в 300 км к северу от Дели на высоте около 2100 метров над уровнем моря.

Искренне желая исправить ситуацию, Синнетт решил открыто сказать об этом Блаватской. «Я подумал, — пишет он, — что Братья, возможно, и сами не всегда ясно представляют себе тот образ мышления, с которым люди европейского воспитания подходят к рассмотрению чудес, подобных тем, что видели мы. А потому Братья далеко не всегда в полной мере учитывают необходимость демонстрации таких проверочных феноменов, которые были бы абсолютно безупречны и неопровержимы во всех отношениях, вплоть до мельчайших деталей. Конечно, я понимал, что Братья отнюдь не ставят задачи убедить весь мир в чем бы то ни было; но раз уж они так часто помогают мадам Блаватской в совершении феноменов, не имевших иной цели, кроме как воздействие на умы светских людей, то мне казалось, что в данных обстоятельствах они все же могли бы сделать нечто такое, что исключало бы саму возможность любых подозрений в мошенничестве. Поэтому однажды я спросил у мадам Блаватской: “Если я напишу одному из Братьев письмо с изложением своих взглядов, сумеет ли она отправить мое послание?” Больших надежд я не питал, ибо знал, насколько недоступны обычно бывают Братья; но поскольку мадам обещала попробовать, я все же написал письмо, адресовав его “Неизвестному Брату”, и отдал его ей в надежде, что из этого, быть может, что-нибудь и выйдет».

О том, чего стоило Елене Петровне найти и уговорить кого-нибудь из Братьев ответить на письмо Синнетта, мы можем только догадываться по некоторым фактам. «Прошел день-другой, — продолжает Синнетт, — прежде чем я что-либо услышал о судьбе своего письма; тогда-то мадам Блаватская и сообщила мне, что ответ будет. Позднее я узнал, что ей далеко не сразу удалось найти Брата, который бы согласился ответить на мое послание; все, к кому она поначалу обращалась, отказались этим заниматься. Наконец ее психический телеграф принес ей положительный ответ от одного из Братьев, с которым она уже некоторое время не поддерживала связи. Он согласился принять послание и ответить».

Спустя почти четыре года Махатма К.Х. сам напишет Синнетту о некоторых причинах своего согласия: «Вы знаете, что я был единственным, кто высказал и упорно отстаивал идею о необходимости хотя бы маленькой реформы, хотя бы небольшого отступления от чрезвычайной непреклонности наших правил, если мы хотим видеть группу европейских теософов растущей и работающей для просвещения и пользы человечества. Как вам известно, я не

отстоял этой идеи. Все, чего я добился, это разрешения сообщаться с несколькими лицами, прежде всего с вами самим, поскольку я выбрал вас в качестве выразителя нашего Учения, которое мы решили, хотя бы до некоторой степени, выдать миру»¹.

Каков же был тот «безупречный проверочный феномен», который Синнетт предложил «Неизвестному Брату» в своем первом письме и который мог бы убедить даже скептиков в существовании неизвестных человечеству сил? «Идея, особенно занимавшая мое воображение, — пишет Синнетт, — состояла в том, что из всех проверочных феноменов, о которых только можно мечтать, лучшим явилась бы материализация в Индии свежего номера лондонской газеты *Таймс* с сегодняшней датой под заголовком. Я аргументировал это тем, что с таким свидетельством в руках я взялся бы убедить в Симле любого, кто в состоянии связать между собой два названных факта, в том, что с помощью оккультных сил можно получать вполне физические следствия, которые находятся за гранью понимания обычной науки». Для убеждения английских коллег Синнетт предложил проделать то же самое со свежим номером индийской газеты *Пионер*, «доставив» ее в Лондон точно в день ее выхода в свет в Аллахабаде. Все это, разумеется, было совершенно немыслимо в то время, когда сообщение между Индией и Англией требовало нескольких недель пути по морю.

А теперь коснемся тех феноменов, которые упоминаются Махатмой в его первом письме и которые так поразили некоторых обитателей Симлы в начале осени 1880 года.

Феномен с материализацией записки, описанный Синнеттом в его книге «Оккультный мир».

«Как-то в один из последних дней сентября моя супруга направилась вместе с мадам Блаватской на вершину соседнего холма. Их сопровождал еще один наш друг (меня в тот раз с ними не было). На холме мадам Блаватская в шутку спросила мою супругу, нет ли у нее какого-либо заветного желания. Пейшенс не раздумывая выпалила первое, что пришло ей в голову: «Получить послание от одного из Братьев». Мадам Блаватская вынула из кармана клочок чистой розовой бумаги, оторванный от записки, полученной в тот день. Подойдя к краю холма, она сложила его несколько раз, зажала между ладонями на пару мгновений, после чего вернулась

¹ См. письмо, полученное Синнеттом в Лондоне 18 июля 1884 года.

и сообщила, что листок ушел. Вскоре после этого, мысленно переговорив с далеким Братом оккультными методами, мадам Блаватская сказала, что Брат спрашивает, в каком именно месте моя супруга хотела бы получить предназначенное ей письмо. Сперва моя жена пожелала, чтобы письмо, порхая в воздухе, упало ей на колени; однако затем они принялись обсуждать, действительно ли этот способ наилучший, и в конце концов пришли к заключению, что моя супруга должна найти послание на определенном дереве. Здесь они, конечно, допустили ошибку, которая открывает дверь подозрениям ни во что не верящих скептиков. Они наверняка скажут, что у мадам Блаватской были свои причины выбрать в качестве почтового ящика именно это дерево. Для читателей, все еще разделяющих подобные подозрения после всего, что уже было совершено ею прежде, необходимо повторить, что случай этот приводится здесь не как доказательство, а просто как небезынтесный эпизод. По-видимому, поначалу мадам Блаватская неверно описала то дерево, на которое ей указал далекий Брат: не без труда вскарабкавшись на нижнюю ветку голого и лишенного листьев ствола, моя супруга так ничего и не нашла. После этого мадам снова связалась с Братом и поняла свою ошибку. Нужное дерево стояло чуть поодаль. К нему не пошли ни мадам, ни их третий спутник; моя супруга сама взобралась на это дерево и, оказавшись на высоте нескольких футов, внимательно осмотрела ветки. Сначала она ничего не нашла, но затем, не меняя положения, повернула голову и увидела на веточке прямо перед своим носом, где еще секунду назад ничего кроме листьев не было, маленькую записку на розовой бумаге. Записка была наколота на черенок листа, сорванного совсем недавно, поскольку черенок был еще зеленым и влажным, а не сухим, как было бы, если бы лист сорвали загодя. В послании было всего несколько слов: «Меня попросили оставить записку для вас здесь. Чем я могу быть вам полезен?» Оно было подписано какими-то тибетскими символами. Судя по всему, записка была написана на том самом клочке розовой бумаги, который мадам Блаватская вынула из кармана чистым незадолго до этого».

Феномены с папиросной бумагой. Эти «маленькие фокусы» Елена Петровна проделывала не раз в присутствии самых разных людей. Приведем здесь описания двух из них, взятые из номера газеты *Пионер* от 23 октября 1880 года.

«В прошлый четверг, около половины одиннадцатого, я беседовала с мадам Блаватской, сидя в ее комнате, и мимоходом по-

интересовалась, не может ли она послать мне что-нибудь оккультным способом, когда я вернусь домой. Она ответила отрицательно и объяснила мне некоторые законы, в рамках которых она действует. Один из них заключается в том, что она должна знать место, куда посылает предмет, и предварительно посетить его, дабы можно было установить нужные магнетические токи, причем чем меньше времени пройдет с момента посещения, тем лучше. И тут вдруг она сообразила, что утром уже куда-то ходила, а еще через мгновение вспомнила, чей именно дом она посетила. После этого она сказала, что может переправить в тот дом сигаретку, если я согласна тут же отправиться туда и проверить это. Я, конечно же, согласилась. Должна признаться, что однажды я уже видела, как мадам Блаватская проделывает подобную вещь; причина, по которой она посылает именно *сигаретки*, заключается в том, что папиросная бумага и табак всегда находятся при ней, поэтому сильно “намагнетизированы” ею и лучше поддаются воздействию ее силы, которая, как настойчиво заявляет мадам Блаватская, отнюдь не является сверхъестественной, но есть простое проявление неизвестных нам законов. Однако продолжу свой рассказ. Мадам Блаватская вытащила листок папиросной бумаги и медленно оторвала от него уголок, стараясь, чтобы линия разрыва получилась как можно более неровной. При этом я не спускала глаз с ее рук. Затем она дала мне оторванный уголок, и я сразу же спрятала его в конверт, который с этого момента оставался все время при мне. Из оставшегося надорванного листка мадам свернула себе сигаретку. Потом она добавила, что попробует провести опыт, но он может и не получиться, однако неудача, если и случится, то не по моей вине. Затем на моих глазах мадам бросила сигаретку в огонь, и я сама наблюдала, как она сгорает, после чего немедленно отправилась в дом названного ею джентльмена. Мне с трудом верилось, что в указанном месте я найду основную часть листка, уголок которого оставался у меня, но, представьте себе, он действительно оказался там, в виде той самой свернутой сигаретки. В присутствии хозяина дома и его супруги я развернула сигаретку и... край получившегося листка и имевшийся у меня оторванный уголок совпали идеально. (*Элис Гордон.*)»

«Сэр, в связи с появлением на ваших полосах публикаций, касающихся недавних феноменальных демонстраций мадам Блаватской, вас, возможно, заинтересует мой рассказ о поразительном случае, произошедшем в моем присутствии на прошлой неделе.

Мне представился случай гостить у мадам; в ходе нашей беседы она оторвала уголок от листочка папиросной бумаги и попросила меня поддержать его, что я и сделал. Из оставшейся части листка она обычным способом скрутила сигаретку, которую через несколько секунд заставила исчезнуть прямо у себя из рук. В тот момент мы находились в гостиной. Я поинтересовался, возможно ли снова найти эту сигаретку, и после небольшой паузы мадам пригласила меня пройти вместе с нею в столовую, где, по ее словам, мы должны были найти ту самую сигаретку вверху на портьере, висящей на окне. Придвинув к окну стол и водрузив на него стул, я не без труда добрался до верхнего края портьеры и извлек сигаретку из указанного места. Развернув ее, я обнаружил, что листок папиросной бумаги, из которого она была скручена, в точности соответствует тому, который несколько минут назад я видел в гостиной: края оторванного уголка, который я держал при себе, идеально совпали с надорванным краем скрученного листка, в который был завернут табак. Насколько я понимаю, это был самый совершенный и убедительный опыт, какой только можно себе представить. Не стану ничего утверждать о силах, коими он был произведен, ибо уверен, что те ваши читатели, кто интересуется подобными феноменами, имеют собственное суждение по данному вопросу. Я всего лишь привожу неприукрашенное изложение того, что видел собственными глазами. Позволю себе добавить, что я не являюсь членом Теософического Общества или поклонником оккультных наук, хотя горячо сочувствую целям, провозглашенным Обществом, главою которого является полковник Олькотт. (*Чарльз Фрэнсис Мэсси.*)»

Феномен с чашкой и блюдцем. Случай этот произошел на одной из прогулок по окрестностям Симлы. Дадим слово Синнетту.

«Утром в назначенный час мы вышли из дома. Сначала мы думали прогуляться вшестером, но прямо перед выходом к нам присоединился седьмой человек. После нескольких часов спуска по холму мы присмотрели местечко для завтрака в лесу около верхнего водопада. Корзины с едой были распакованы, а слуги, как обычно бывает на пикниках в Индии, разожгли чуть поодаль костер и занялись приготовлением чая и кофе. Тем временем мы принялись шутить по поводу того, что из-за появления седьмого участника у нас на пикнике не хватает чашки и блюда, и кто-то в шутку предложил мадам Блаватской сотворить еще одну пару. Поначалу к этому предложению никто не отнесся всерьез, однако

когда мадам Блаватская объявила, что хотя это и очень трудно, но все же она попробует, внимание присутствующих сразу же устремилось на нее. Как обычно, мадам провела телепатическую беседу с одним из Братьев, а потом немного походила невдалеке от места, где мы сидели, — не более чем в десяти шагах от нашей скатерти. Я внимательно следил за нею, ожидая, что же произойдет. Потом она отметила на земле какое-то место и попросила одного джентльмена из нашей компании принести нож, чтобы было чем копать. Выбранное ею место находилось на краю небольшого склона, густо поросшего травами, сорняками и кустарником. Джентльмен с ножом (назовем его Х.) первым делом принялся вырывать из земли растительность, это стоило ему большого труда, потому что кусты были жесткими и корни их тесно переплелись. Разрезая землю и спутанные корни ножом и извлекая все это своими руками, он вдруг наткнулся на край какого-то белого предмета, который после извлечения на свет оказался заказанной чашкой. Углубившись еще немного в землю, джентльмен Х. обнаружил там же и блюдце. Оба предмета находились в земле прямо среди корней, которые опутывали их со всех сторон. И формой, и рисунком эти чашка и блюдце ничем не отличались от тех, которые мы принесли с собой на пикник, и, оказавшись на скатерти, составили седьмую чайную пару. Могу добавить, что, когда мы вернулись домой, моя супруга сразу же спросила нашего главного слугу, сколько у нас чашек и блюдце в этом сервизе. Сервиз был старым и несколько предметов уже успели разбиться, но слуга тут же ответил, что чайных чашек осталось девять. Когда мы их собрали и пересчитали, оказалось, что их действительно девять, если не считать той чашки, которую мы выкопали из земли. Вместе с нею их стало десять. Названный сервиз отличался довольно своеобразным рисунком и был куплен много лет назад в Лондоне, так что подобрать к нему чашку в Симле было практически невозможно».

Феномен с брошью №1 (феноменов с брошью было несколько). Этот феномен долгое время оставался единственным, рассказ о котором Синнетт решил опубликовать в своей газете *Пионер* в номере от 7 октября 1880 года.

«В воскресенье, 3 октября, в доме мистера Хьюма, расположенном в Симле, состоялся обед, на котором присутствовали мистер и миссис Хьюм, мистер и миссис Синнетт, миссис Гордон, мистер Ф.Хогг, капитан П.Дж.Мэйтленд, мистер Битсон, мистер Дэвисон, полковник Олькотт и мадам Блаватская. Поскольку мно-

гие из этих лиц совсем недавно стали свидетелями удивительных явлений, происходивших в присутствии мадам Блаватской, разговор зашел об оккультных феноменах. В ходе беседы мадам Блаватская поинтересовалась у миссис Хьюм, не желает ли та получить какую-то особую вещь. Та на секунду задумалась, после чего ответила, что больше всего ей бы хотелось получить одну небольшую драгоценность, когда-то принадлежавшую ей; впоследствии она дала эту вещицу другому человеку, который умудрился ее потерять (этим человеком была ее дочь — *прим. перев.*). Тогда мадам Блаватская сказала, что если миссис Хьюм воскресит в сознании четкий образ этого предмета, она постарается доставить его ей. Миссис Хьюм заверила, что хорошо помнит это украшение; она описала его как нагрудную брошь старого стиля, обрамленную по краям жемчугом, со стеклянной вставкой спереди. Сзади брошь открывалась, так что в ней можно было хранить прядь волос. По просьбе мадам миссис Хьюм набросала на бумаге эскиз этой броши. Затем мадам Блаватская взяла монетку, висевшую на цепочке ее часов, завернула ее в два листка папиросной бумаги и убрала в свое платье, после чего добавила, что надеется, что брошь, возможно, будет получена этим же вечером. Ближе к концу обеда она сказала миссис Хьюм, что бумага, в которую была завернута монетка, исчезла, а чуть позже, в гостиную, добавила, что брошь не будет доставлена в дом и что ее нужно искать в саду. Когда же все гости вышли в сад, мадам объявила, что увидела оккультным зрением, как брошь упала в цветочную клумбу, имеющую форму звезды. Мистер Хьюм повел нас к указанной клумбе, которая находилась в дальней части сада. Вооружившись фонарями, мы долго и кропотливо искали брошь, пока наконец миссис Синнетт не нашла среди листьев маленький бумажный пакетик, сложенный из двух листков папиросной бумаги. Его немедленно развернули и обнаружили в нем брошь, которая в точности соответствовала описанию и в которой миссис Хьюм опознала свое утерянное украшение. Никто из присутствовавших, кроме мистера и миссис Хьюм, никогда этой броши не видел и даже не слышал о ней. Мистер Хьюм не вспоминал о ней уже много лет. Миссис Хьюм никогда ни с кем о броши не говорила с тех пор, как лишилась ее, и уже давно о ней не думала. Взяв брошь в руки, она призналась, что мысль об этом украшении — подарке ее матери — всплыла в ее сознании только после того, как мадам поинтересовалась у нее, не желает ли она получить какую-нибудь вещь.

Миссис Хьюм не спиритуалистка и до этого вечера вообще не верила ни в оккультные феномены, ни в способности мадам Блаватской. Все присутствовавшие убеждены, что описанный случай совершенно безупречен в качестве неоспоримого свидетельства реальности оккультных феноменов. Найденная брошь, бесспорно, та самая, которую когда-то потеряла миссис Хьюм. Даже если предположить практически невозможное, а именно: что вещь, потерянная за много месяцев до того, как миссис Хьюм впервые услышала о мадам Блаватской, вещь, на которой не было ни инициалов, ни других опознавательных знаков, позволяющих установить ее владельца, досталась мадам Блаватской обычным путем, то даже в этом случае мадам не могла предвидеть, что этим вечером ее попросят именно об этой броши, о которой сама миссис Хьюм не вспоминала уже много месяцев.

Настоящий отчет, предварительно зачитанный всем присутствовавшим, подписали: *А.О.Хьюм, М.А.Хьюм, Фред.Р.Хогг, А.П.Синнетт, Пейшенс Синнетт, Элис Гордон, П.Дж.Мэйтленд, Уильям Дэвисон, Стюарт Битсон*».

Помимо феноменов в своем первом письме Махатма уделяет немалое внимание истории науки, касаясь, среди прочего, и астрономии. Как известно, польский математик и астроном Николай Коперник (1473–1543) в своем сочинении «Об обращении небесных сфер» приписал Земле кроме суточного вращения вокруг своей оси и годичного обращения вокруг Солнца еще одно так называемое «третье движение», которое он связал с вращением земной оси. Дело в том, что во времена Коперника вращением называлось такое движение, при котором каждая точка вращающегося тела (в данном случае Земли) оказывается как бы жестко привязанной к центру вращения (Солнцу). При таком вращении земная ось за один год должна совершать полный оборот вокруг оси Солнечной системы. Но в реальности земная ось этого не делает и в течении года почти не меняет своего направления в пространстве, оставаясь параллельной самой себе. Чтобы как-то объяснить наблюдаемую параллельность земной оси, Копернику пришлось изобрести «третье движение», которое как бы компенсирует годовой оборот земной оси при движении планеты вокруг Солнца. Ошибочная мысль о необходимости подобного движения была следствием незнания закона о сохранении положения в пространстве оси любого вращающегося сферического небесного тела.

Спустя столетие итальянский физик и астроном Галилео Галилей (1564–1642), последователь Коперника и его гелиоцентрической системы мира, сделал важное уточнение, указав, что вращающееся тело может сохранять параллельность оси вращения при своем обращении вокруг неподвижного центра, и доказал это на опыте. Тем самым он показал, что «третье движение», приписанное Коперником земной оси, совершенно излишне. Однако за месяц до получения Синнеттом первого письма Махатмы в американском научном издании *Popular Science Monthly* появилась статья, уточнявшая этот факт. В ней упоминался английский физик Уильям Гильберт (1544–1603), автор знаменитого труда «De Magnete, Magneticisque Corporibus, et de Magno Magnete Tellure» («О магните, магнитных телах и огромном магните — Земле»), изданного в 1600 году. В статье говорилось: «Гильберт был не только последователем Коперника, но и предварил Галилея в вопросе важного уточнения коперниканской теории, указав на ошибочность введения так называемого “третьего движения”, призванного якобы объяснить сохранение параллельности в пространстве оси вращения Земли» (*Popular Science Monthly*, September 1880, p. 674).

В своем письме Махатма К.Х. демонстрирует не только свою осведомленность относительно этой проблемы, но и указывает на нечто, ускользнувшее от внимания историков науки, а именно, что за подобные мысли Гильберт поплатился жизнью.

VI1, ML1, PM1

Письмо 1

К.Х. — Синнетту

Получено в Симле 15–17 октября 1880 г.¹

Уважаемый Брат и Друг,

Именно потому, что опыт с Лондонской газетой заткнул бы рты скептикам, он немислим. С какой бы точки зрения вы ни посмотрели, мир находится все еще в своей первой стадии освобождения, если не развития, следовательно, не готов.

¹ Год спустя Блаватская напишет Синнетту: «Толинг — то самое место, где находился К.Х., когда он писал вам свое первое письмо» (*LBS8*). Древний монастырь Толинг, в котором, согласно преданиям, 3 года прожил великий буддийский мыслитель и проповедник Атиша, расположен в западной части Тибета, у самых границ с Индией (примерно в 250 км к востоку от Симлы).

Конечно, мы действуем естественными, а не сверхъестественными средствами и законами. Но так как, с одной стороны, наука будет не в состоянии (в ее настоящем положении) объяснить чудеса, творимые ради нее же, а с другой — невежественные массы вынуждены будут по-прежнему смотреть на этот феномен как на чудо, то в результате все его свидетели будут выведены из равновесия, и следствия будут плачевны. Поверьте, они будут именно такими — особенно для вас, кому пришла в голову эта идея, и для этой преданной женщины¹, которая так безрассудно стремится в широко распахнутую дверь, ведущую к скандальной известности. Эта дверь, хотя и открытая столь дружеской рукой, как ваша, очень скоро обернется для нее ловушкой, и притом действительно роковой. Но вы, право же, хотите совсем не этого?

Безумны те, кто, размышляя лишь над настоящим, сознательно закрывает глаза на прошлое и тем самым делает себя слепым к будущему! Я далек от мысли причислять вас к последним, потому и берусь за эту попытку что-то вам объяснить. Если бы мы согласились удовлетворить ваши желания, понимаете ли вы, что в действительности последовало бы за подобным успехом? Неумолимая тень, которая неотступно преследует всё новое в жизни человечества, уже скребется за порогом, пусть даже очень немногие сознают ее приближение и опасность. Чего же тогда ожидать тем, кто предложит миру такое новшество, которое, даже если в него и поверят, будет приписано людским невежеством темным силам, в которых до сих пор верят и которых страшатся две трети человечества. Вы говорите: «Половина Лондона была бы обращена, если бы вы могли доставить им номер *Пионера* в день его выпуска». Осмелюсь заявить, что если бы люди поверили в правдивость случившегося, они бы убили вас раньше, чем вы успели обойти Гайд Парк; если бы они не поверили, самое меньшее, что могло бы последовать, — это потеря вашей репутации и доброго имени за пропаганду таких идей.

Успех всякой попытки, подобной той, что предлагаете вы, должен строиться на знании тех, кто вас окружает. Он все-

¹ Имеется в виду Е.П.Блаватская.

цело зависит от социальных и нравственных установок людей, касающихся их взглядов на эти глубочайшие и наиболее сокровенные проблемы, волнующие человеческий разум, — божественные силы в человеке и возможности, сокрытые в природе. Многие ли из тех, кто вас окружает, даже из числа ваших лучших друзей, более, нежели только поверхностно, интересуются этими сокровенными проблемами? Вы могли бы пересчитать их по пальцам вашей правой руки. Ваша раса похвально освобождена на своем веку гения, так долго томившегося в тесном сосуде догматизма и нетерпимости, — гения знания, мудрости и свободомыслия. Она заявляет, что невежественные предрассудки и религиозное изуверство, закупоренные, в свою очередь, в бутылку наподобие злого джинна древности и запечатанные Соломонами науки, покоятся ныне на дне морском и никогда более не смогут выбраться на поверхность и царствовать над миром, как это было во дни оные; одним словом, что общественный разум совершенно свободен и готов воспринять любую продемонстрированную ему истину. Хорошо, но действительно ли это так, мой уважаемый друг?

Опытное знание ведет свой путь отнюдь не с 1662 года, когда Бэкон, Роберт Бойль и Епископ Честерский¹, следуя королевской хартии, превратили свою «Незримую коллегия» в Общество поощрения экспериментальной науки. За многие

---

¹ Джон Уилкинс (1614–1672), британский философ и лингвист, епископ в Честере, один из основателей так называемой Незримой коллегии, ставшей по существу предтечей одной из старейших научных организаций в мире — Лондонского Королевского общества. В эту Коллегию вошли некоторые приверженцы натурфилософии, окружавшие известного английского ученого Роберта Бойля (1627–1691), которые пошли по пути получения знаний с помощью экспериментальных исследований.

Первые упоминания о Незримой коллегии встречаются в письмах Роберта Бойля в середине 1640-х годов, хотя сама идея о ней восходит к еще более раннему времени и связана с утопической повестью Фрэнсиса Бэкона (он же лорд-канцлер Бэкон, барон Веруламский, 1561–1626) «Новая Атлантида», опубликованной в 1627 году незаконченной. В этой повести Бэкон описывает вымышленный «Дом Соломона» — «выдающийся институт, посвященный научному изучению трудов и творений Всевышнего». Лондонское Королевское общество стало по сути переименованной Незримой коллегией и было утверждено королевской хартией, подписанной 15 июля 1662 года.

века до того, как контуры Королевского общества оформились на плане «пророческих начертаний»¹, врожденное стремление к сокровенному, страстная любовь к природе и ее познанию толкали людей в каждом поколении испытывать и выведывать ее тайны глубже, нежели это удавалось их предшественникам. *Roma ante Romulum fuit*² — аксиома, которой вы учите нас в ваших английских школах³. Отвлеченные размышления над сложнейшими проблемами заняли мысли Архимеда не как спонтанные, ранее не поднимавшиеся темы, но в значительной степени как отражение в его сознании размышлений на эти же темы его предшественников — людей, которых отделяет от его эпохи период, гораздо более длительный, чем период, отделяющий вас от великого Сиракузца. *Врил*⁴ «Грядущей расы» был обычным достоянием рас, ныне исчезнувших. Но подобно тому, как само существование наших гигантских предков подвергается сегодня сомнению, — хотя в Гималаях, как раз на принадлежащей вам территории, есть пещера, полная скелетами этих великанов, чьи огромные останки, будучи находимы, неизменно рассматриваются как единичные причуды природы, — так же и *врил* (или *Акаша*, как называем его мы) рассматривается как нечто невозможное, миф. А без совершенного знания *Акаши*, ее сочетаний и свойств, как может наука надеяться объяснить подобные феномены? Мы не сомневаемся, что представители вашей науки открыты убеждению; тем не менее сначала им нужно предъявить факты, которые должны стать их собственностью, должны отвечать их методам исследования, только после этого они согласятся признать их за *факты*. Стоит лишь заглянуть в *Предисловие*

¹ Взятые в кавычки выражение заимствовано Махатмой из книги английского философа Джозефа Гленвилла (1636–1680) «Научный скептицизм», в которой говорилось: «Дом Соломона в *Новой Атлантиде* стал пророческим начертанием Королевского общества».

² «Рим существовал до Ромула» (лат.).

³ Здесь Махатма, очевидно, имеет в виду английские школы в колониальной Индии. Забегая вперед, добавим, что Махатма К.Х. проходил обучение и в европейских университетах, о чем он сам пишет в письме 8 (стр. 64).

⁴ Врил — фантастическая универсальная энергия, придуманная английским писателем Эдвардом Бульвер-Литтоном (1803–1873), умением владеть которой он наделяет своих героев в романе «Грядущая раса».

к «Микрографии»¹, и в предпосылках Гука вы найдете, что внутренняя взаимосвязь объектов имеет в его глазах меньшее значение, чем их внешнее воздействие на чувства, — и тончайшие открытия Ньютона нашли в нем своего величайшего противника. Современных Гуков много. Подобно этому ученому, но невежественному человеку былых дней, ваши современные ученые желают не столько угадать физическую связь фактов, которая могла бы открыть им многие оккультные силы в природе, сколько установить подходящую «классификацию научных экспериментов»²; выходит, что главное качество любой гипотезы состоит не в том, чтобы она была *истинной*, но лишь внешне *правдоподобной* — в их представлении.

Такова ваша наука, насколько мы ознакомлены с нею. Что касается человеческой природы вообще, то сегодня она остается такой же, какою была миллионы лет тому назад: предрассудки, основанные на себялюбии; всеобщее нежелание отказаться от установленного порядка вещей ради нового образа жизни и мышления (а оккультная наука требует всего этого и много больше); гордость и упрямое сопротивление Истине, если она ниспровергает сложившиеся представления о вещах. Такова характеристика вашего века, особенно представителей среднего и низшего классов.

Каковы же тогда будут следствия самых поразительных феноменов, если, допустим, мы согласимся их произвести?

¹ «Микрография» — вышедшая в 1665 году первая большая публикация Королевского общества. Это был труд английского естествоиспытателя Роберта Гука (1635–1703), в котором он описывает свои новейшие открытия в области биологии, сделанные с помощью микроскопа. «Микрография» вызвала большой интерес у современников Гука. Известно, что Ньютон читал эту работу с пером в руках. Влияние идей «Микрографии» чувствовалось на протяжении всего XVIII века, и даже в начале XIX века ученые пользовались гравюрами, выполненными еще Гуком.

² С момента образования Королевского общества Роберт Гук занял в нем должность куратора, в обязанности которого входила демонстрация на его еженедельных заседаниях трех-четырёх новых научных экспериментов, доказывающих новые законы природы. Отбор этих экспериментов стал его обязанностью, которую он тщательнейшим образом исполнял на протяжении 40 лет. Закон считался надежно установленным, только если соответствующий эксперимент наглядно подтверждал его перед собравшимися членами Общества. К концу жизни Гук насчитывал около 500 открытых им законов.

Сколь бы успешными они ни были, опасность росла бы пропорционально успеху. Скоро не осталось бы другого выбора: или продолжать в постоянном *crescendo*¹, или же пасть в этой бесконечной борьбе с предрассудками и невежеством, будучи сраженным вашим же собственным оружием. Требовалось бы доказательство за доказательством, и их пришлось бы предъявлять; каждый последующий феномен ожидался бы более чудесным, нежели предыдущий. Вы любите повторять, что «нельзя ожидать, чтобы человек поверил, пока он не сделается очевидцем». Но хватит ли человеческой жизни, чтобы удовлетворить весь мир скептиков? Нетрудно было бы умножить число уверовавших в Симле до сотен и тысяч, но как быть с сотнями миллионов тех, кто не смог стать очевидцем? Невежды, будучи не в состоянии схватить невидимых вершителей феноменов, в один прекрасный день обрушили бы свою ярость на их видимых посредников; высшие и образованные классы продолжали бы, по своему обыкновению, упорствовать в неверии, беспощадно критикуя вас, как и раньше.

Вы, подобно многим другим, порицаете нас за излишнюю скрытность, однако мы кое-что знаем о человеческой природе, ибо опыт долгих столетий — да, столетий — научил нас. И мы знаем, что до тех пор, пока науке еще есть чему учиться и пока тень религиозного догматизма коснеет в сердцах масс, мировые предрассудки должны быть побеждаемы шаг за шагом, а не штурмом. Как седая старина имела более, нежели одного Сократа, так и туманное будущее породит еще не одного мученика. Освобожденная наука с презрением отвернула свой лик от мнения Коперника, воскрешавшего теорию Аристарха Самосского — кто «утверждал, что Земля обращается вокруг своего собственного центра»², за многие годы до того, как церковь добивалась принести в жертву Галилея во имя Библии. Роберт Рекорд, наиспособнейший математик

¹ Crescendo (*итал.*), музыкальный термин, обозначающий постепенное увеличение силы звука.

² Слова из книги Роберта Рекорда «Замок Знания». Роберт Рекорд (1510–1558), английский математик и придворный врач короля Эдуарда VI, в этом знаменитом труде осмелился сделать некоторые выводы, касающиеся небесной сферы и движения планет.

при дворе Эдуарда VI, был замучен голодом в тюрьме своими коллегами, которые смеялись над его «Замком Знания», называя его открытия «пустыми фантазиями». Уильям Гильберт Колчестерский, придворный врач королевы Елизаветы, был отравлен только за то, что этот истинный основатель экспериментальной науки в Англии имел смелость предvarить Галилея, указав на ошибочное представление Коперника относительно «третьего движения», которое всерьез предполагалось для объяснения сохранения параллельности в пространстве оси вращения Земли! Обширные познания Парацельсов¹, Агрипп² и Ди³ всегда вызывали сомнение. Именно наука наложила свою святотатственную руку на великий труд «De Magnete» — «Небесная Белая Дева» (*Акаша*) и другие. И не кто иной, как знаменитый «Канцлер Англии и Природы» лорд Бэкон Веруламский, снискавший себе титул «Отца индуктивной философии», позволил себе говорить о вышеназванных людях как об «алхимиках воображаемой философии».

Все это старые истории, подумаете вы. Истинно так; но хроники наших дней не слишком существенно отличаются от их предшественниц. Стоит нам только вспомнить о недавних преследованиях медиумов в Англии, о сожжении предполагаемых ведьм и колдунов в Южной Америке, России и на границах Испании, чтобы убедиться, что единственное спасение истинных мастеров оккультных наук заключается в скептицизме общества: шарлатаны и фокусники — естественные щиты «адептов». Безопасность общества охраняема лишь тем, что мы держим в тайне страшные оружия, которые в противном случае могли бы быть обращены против него же и которые, как вам уже говорилось, становятся смертоносными в злобных и корыстных руках.

---

¹ Парацельс (наст. имя Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенхайм, 1493–1541), швейцарский философ, естествоиспытатель, врач, алхимик и астролог.

² Генрих Корнелий Агриппа (также известен как Агриппа из Неттесгейма; 1486–1536), немецкий писатель, врач, адвокат, натурфилософ, алхимик и астролог.

³ Джон Ди (1527–1609), английский математик, географ, астроном, алхимик, герметист и астролог.

В завершение напомню вам, что феномены, подобные тем, которых так ищете вы, всегда были сохраняемы как награда для тех, кто посвятил свою жизнь служению богине Сарасвати — нашей арийской Изиде. Если бы они были отданы профанам, что бы тогда осталось нашим верным ученикам? Многие из ваших предложений весьма разумны и не останутся без внимания. Я внимательно прислушивался к беседе, происходившей в доме мистера Хьюма. Его аргументы совершенны с точки зрения экзотерической мудрости. Но когда придет время и ему будет позволено заглянуть в мир *эзотеризма* с его законами, основанными на математически точном предвидении будущего — предвидении неизбежных следствий тех причин, которые мы всегда вольны творить и формировать по своему желанию, но управлять следствиями которых мы уже бессильны и, таким образом, должны подчиниться их власти, — только тогда вы оба поймете, почему непосвященным наши действия часто кажутся недалекими, если не откровенно глупыми.

На ваше следующее письмо¹ я не смогу ответить в полной мере, не посоветовавшись с теми, кто обычно взаимодействует с европейскими мистиками. Кроме того, настоящее письмо отвечает и на многие ваши вопросы, которые сформулированы лучше в вашем последнем письме; но оно, несомненно, также и разочарует вас. Что касается совершения вновь придуманных и еще более удивительных феноменов, требуемых от нее² с нашей помощью, вы, как человек, хорошо знающий стратегию, должны понимать, что мало пользы в завоевании новых позиций, покуда не закреплены ранее занятые и ваш противник не признал вашего права на владение ими. Иными словами, вам лично и вашим друзьям было показано всевозможных феноменов больше, чем доводилось видеть многим настоящим неофитам за несколько лет. Сначала расскажите

---

¹ До получения ответа на свое первое письмо А.П.Синнетт успел написать еще одно письмо Махатме К.Х. и передать его через Е.П.Блаватскую. Причина такой поспешности, по словам самого Синнетта, состояла в следующем: «Узнав о том, что один из Братьев ответит на мое письмо, я тут же пожалел, что писал слишком кратко и излагал свои взгляды на предлагаемые Братьям условия недостаточно подробно».

² Имеется в виду: от Е.П.Блаватской.

людям о феноменах с материализацией записки, чашки и разных опытах с папиросной бумагой, и пусть публика их переварит. Заставьте их думать над объяснением. И поскольку они никогда не смогут придумать объяснение некоторым из них, исключая, конечно, прямое и абсурдное обвинение вас в обмане (тогда как пока что скептики вполне удовлетворены их нынешней гипотезой относительно материализации броши), — вы принесете тем самым реальную пользу делу истины и справедливости в отношении женщины, которой теперь приходится страдать за это. Единичный феномен, как он представлен в заметке, помещенной в *Пионере*, лишен всякой ценности — он, безусловно, принесет вред вам всем: и вам, как редактору газеты, и всем остальным (простите меня за нечто, похожее на совет). Не будет ничего хорошего ни для вас, ни для нее, если по причине малого числа свидетелей, недостаточного для серьезного внимания публики, показания вас и вашей жены будут признаны ничем не стоящими. Для усиления вашей позиции как правдивого и трезвомыслящего свидетеля различных феноменов соберите вместе несколько случаев — и каждый из них даст вам дополнительное право утверждать то, что вы знаете. Это налагает на вас священный долг информировать публику и готовить ее к будущим возможностям, постепенно открывая людям глаза на истину. Такой шанс не следует упускать, оправдываясь отсутствием у вас столь же твердой уверенности в своем собственном праве утверждения, каковая отличала сэра Дональда Стюарта¹. Показания одного свидетеля с хорошо известной репутацией значат больше, чем показания десяти незнакомцев, и если есть в Индии человек, которого уважают за его честность и надежность, так это редактор *Пионера*. Помните, что только одна истеричная женщина, как утверждается, присутствовала при якобы имевшем место вознесении и что феномен этот никогда более не был подтвержден повторением. И все же вот уже почти 2000 лет вера бесчисленных миллиардов людей опира-

---

¹ Дональд Мартин Стюарт (1824–1900), британский фельдмаршал, активно участвовавший в военной колонизации Индии и управлении ею с 1840 по 1900 годы.

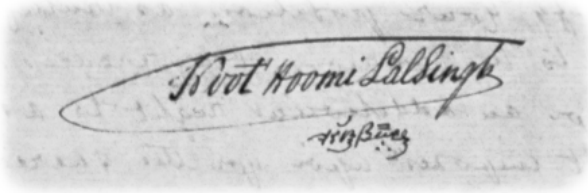

ется на свидетельство одной этой женщины, а она считалась не слишком заслуживающей доверия.

Держайте! И прежде всего поработайте над тем материалом, который у вас уже есть, и тогда мы будем первыми, кто поможет вам получить дальнейшие доказательства. До тех пор, поверьте мне, остаюсь всегда вашим искренним другом,

Кут Хуми Лал Синг

Письма, которые писали Махатмам англичане, как правило, не сохранились (по крайней мере, сейчас они нам недоступны). О содержании этих писем мы можем только догадываться по их фрагментам, изредка встречающимся в ответах Махатм взятыми в кавычки. Однако, если говорить о письме Синнетта, за которым последовало следующее, второе письмо Махатмы К.Х., то о нем есть короткое упоминание у самого англичанина:

«Насколько я помню, отвечая на первое письмо, я возразил, что мышление европейцев не отличается такой уж безнадежной неподатливостью, как его представил Кут Хуми».

Письмо 2

v2, m12, pm2

К.Х. — Синнетту

Получено в Симле 19 октября 1880 г.

Глубокоуважаемый сэр и Брат,

Мы не будем понимать друг друга в нашей переписке до тех пор, пока не уясним вполне, что оккультная наука имеет свои собственные методы изысканий, столь же точно установленные и непреложные, как и методы ее антитезы — науки физической. Если последняя имеет свои постулаты, так же точно имеет их и первая; и тот, кто желает пересечь границу не-

видимого мира, столь же неспособен предписать наперед, как он сделает это, сколь неспособен и путешественник, стремящийся проникнуть во внутренние подземные убежища благословенной Лхасы, указать путь своему проводнику. Эти тайны никогда не были и не могут быть открыты широкой публике, по крайней мере, до того долгожданного дня, когда наша религиозная философия станет общепризнанной. Во все времена тайны природы были доступны лишь ничтожному меньшинству, даже если многим доводилось быть свидетелями событий, доказывающих возможность обладания ими. Адепт есть редкий цветок целого поколения исследователей, и чтобы сделаться им, он должен повиноваться внутреннему побуждению своей души независимо от рассудительных доводов светской науки или голоса мирского благоразумия.

Вы желаете сообщаться с одним из нас напрямую, без посредничества мадам Блаватской или какого-либо медиума. Ваша идея, как я понимаю, заключается в том, чтобы получать от нас сообщения или посредством писем (как, например, это), или посредством слышимых слов, и тем самым быть направляемым одним из нас в деле руководства и, главным образом, обучения общества. Вы стремитесь ко всему этому и в то же время, как признаетесь сами, до сих пор еще не нашли «достаточных оснований» даже для отказа от вашего «образа жизни», откровенно враждебного таким способам сообщения¹. Это едва ли разумно. Тот, кто хочет высоко поднять знамя мистцизма и провозгласить его приближающееся царство, должен подать пример другим. Он должен первым изменить *свой* образ жизни; и относясь к изучению оккультных тайн как к высшей ступени знания, он должен громкогласно провозгласить это, невзирая на доводы точной науки и противодействие общества. «Царствие Небесное силою берется» — говорят христианские мистики. И лишь исполнившись решимости сражаться, готовый победить или погибнуть, может надеяться современный мистик достичь своей цели.

---

¹ Обычный образ жизни англичанина в Индии включал в себя курение, ежедневную выпивку, мясоедение (не говоря уже о нравственной «ауре», окружавшей высокомерие колонизаторов).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие переводчика	5
Список сокращений	12
Вступление	13
1. К.Х. — Синнетту. Получено в Симле <i>15-17 октября 1880 г.</i>	32
2. К.Х. — Синнетту. Получено в Симле <i>19 октября 1880 г.</i>	41
3. К.Х. — Синнетту. Получено в Симле <i>утром 20 октября 1880 г.</i>	49
4. К.Х. — Синнетту. Получ. в Симле на Проспект Хилл <i>20 октября 1880 г.</i>	50
5. К.Х. — Синнетту. Получено в Симле <i>вечером 20 октября 1880 г.</i>	52
6. К.Х. — Синнетту. Получено в Аллахабаде <i>не ранее 27 октября 1880 г.</i>	55
7. К.Х. — Синнетту. Телеграмма. Получ. в Аллахабаде <i>вечером 27 октября 1880 г.</i>	56
8. К.Х. — Синнетту. Получено в Аллахабаде <i>не позднее 5 ноября 1880 г.</i>	57
9. К.Х. — Синнетту. Получено в Аллахабаде <i>не позднее 5 ноября 1880 г.</i>	68
10. К.Х. — Хьюму. Получено в Симле <i>в первых числах ноября 1880 г.</i>	70
11. К.Х. — Синнетту. Получено в Аллахабаде <i>в ноябре 1880 г.</i>	85
12. Е.П.Б. и К.Х. — Синнетту. Получено в Аллахабаде <i>в конце ноября 1880 г.</i>	87
13а Хьюм — К.Х. Симла. <i>20-11-80</i>	91
13В К.Х. — Синнетту. Получено в Аллахабаде <i>не ранее 1 декабря 1880 г.</i>	99
14. К.Х. — Синнетту. Получено в Аллахабаде <i>не ранее 1 декабря 1880 г.</i>	104

15. К.Х. — Хьюму. Получено <i>после 1 декабря 1880 г.</i>	114
16. К.Х. — Синнетту. Получено в Аллахабаде <i>10 декабря 1880 г.</i>	131
17. К.Х. — Синнетту. Получено в Аллахабаде <i>30 января 1881 г.</i>	137
18а Дамодар — Синнетту. Получено в Аллахабаде <i>не позднее 17 февраля 1881 г.</i>	139
18В К.Х. — Синнетту. Получено в Аллахабаде <i>не позднее 17 февраля 1881 г.</i>	142
19. К.Х. — Синнетту. Получено в Аллахабаде <i>после 20 февраля 1881 г.</i>	146
20А К.Х. — Олькотту. Получено в Бомбее <i>в последних числах февраля 1881 г.</i>	168
20В К.Х. — Синнетту. Получено в Галле <i>в 8.30 вечера 1 марта 1881 г.</i>	169
Закваска Теософии	170
21. К.Х. — Синнетту. Получено в Лондоне <i>26 марта 1881 г.</i>	179
Естественный магнетизм человека	183
Граф Сен-Жермен	198
Древние доктрины, подтвержденные современными предсказаниями	206
22. К.Х. — Синнетту. Получено [во Франции <i>в первой половине июня 1881 г.</i>]	213
Звезды и числа	214
23. К.Х. — Синнетту. Получено в Бомбее <i>5 июля 1881 г.</i>	235
Стейнтон Мозес и его записи	262
24. К.Х. — Синнетту. Получено в Бомбее <i>[11] июля 1881 г.</i>	286
25. К.Х. — Синнетту	287
26. К.Х. — Синнетту. Получено в Амбале <i>5 августа 1881 г.</i>	296
27. К.Х. — Синнетту. Получено в Симле <i>в сентябре 1881 г.</i>	313

СОДЕРЖАНИЕ

28. К.Х. — Сорабджи Падшаху. Получено <i>[в сентябре] 1881 г.</i>	319
Фрагмент письма Е.П.Б. — Альберту де Бурбону <i>от 4 сентября 1881 г.</i>	322
Изучение сокровенного	325
29. К.Х. — Синнетту и Хьюму. Получено в Симле <i>в конце сентября 1881 г.</i>	333
30. Маха Коган — Синнетту и Хьюму. Получено в Симле <i>в последних числах сентября 1881 г.</i>	340
31. К.Х. — Синнетту. Получено в Симле <i>[27] сентября 1881 г.</i>	347
32. Е.П.Б. — Холлис-Биллинг. Симла, <i>2 октября 1881 года</i>	352
33. [К.Х.] — Хьюму. Получено в Симле <i>[не позднее конца сентября] 1881 г.</i>	357
34. Олькотт (по указанию М.) — Хьюму. <i>30 сентября 1881 года, Коломбо, Цейлон</i>	362
35. М. — Синнетту. Получено в Симле <i>в октябре 1881 г.</i>	374
36. М. — Синнетту. Получено в Симле <i>в октябре 1881 г.</i>	375
37. М. — Синнетту. Получено в Симле <i>в октябре 1881 г.</i>	376
38. М. — Синнетту. Получено в Симле <i>в октябре 1881 г.</i>	378
39. М. — Синнетту. Получено в Симле <i>в октябре 1881 г.</i>	378
40. М. — Синнетту. Получено в Симле <i>в октябре 1881 г.</i>	379
41. Е.П.Б. и М. — Синнетту. Получено в [Симле <i>или около нее в конце октября] 1881 г.</i>	399
Космогонические заметки (из записной книжки А.П.Синнетта)	403
42. Е.П.Б. — Синнетту. Сахаранпур, <i>[2 ноября 1881 года]</i>	436

43. Е.П.Б. и М. — Синнетту. Получено в Аллахабаде <i>около 6 ноября 1881 г.</i>	439
44. М. — Синнетту. Получено в Аллахабаде <i>в первой половине ноября 1881 г.</i>	448
45. Е.П.Б. — Синнетту. Дехра-Дун, <i>Четверг, [10 ноября 1881 года]</i>	451
Фрагменты оккультной истины	458
46. М. — Синнетту. Получено в Аллахабаде <i>не позднее 12-13 ноября 1881 г.</i>	478
47. Е.П.Б. — Синнетту. Мирут, <i>14 [ноября 1881 года]</i>	479
48. М. — А. (неустановленному корреспонденту). Получено, вероятно, в Аллахабаде <i>в 20-х числах ноября 1881 г.</i>	484
Примечание редакции (к статье Дж.Мэсси «Теософисты»)	484
Яркие вспышки света	490
Наш ответ (к статье «Шестиконечная и пятиконечная звезда»)	493
Свидетельства теософов о явлениях Махатм	509
49. Е.П.Б. — А.М.Дондукову-Корсакову. Бомбей, <i>5 декабря 1881 года</i>	518
50. Е.П.Б. и М. — Синнетту. <i>7 декабря [1881 года]</i>	536
51. М. — Синнетту. Получено в Аллахабаде <i>не ранее 6 декабря 1881 г.</i>	540
Несколько слов для тех леди, которые желают вступить в женское Теософическое Общество	544
Некоторые эпизоды из юности Блаватской	559
52. М. — Синнетту. Получено в Аллахабаде <i>7-9 декабря 1881 г.</i>	578
53. М. — Синнетту. Получено в Аллахабаде <i>не ранее 10 декабря 1881 г.</i>	581
54. М. — Рамасвамиру. Получено в Бомбее <i>28 декабря 1881 г.</i>	585
55. М. — Олькотту. Получено в Бомбее <i>28 декабря 1881 г.</i>	585

Сверхъестественные феномены	586
Приложение 1. Ранние письма Учителей	589
56. К.Х. — Н.А.Фадеевой. Получено в Одессе 7 ноября 1870 г.	592
Спиритуализм в Америке в XIX столетии	592
57. Е.П.Б. — В.Желиховской. Написано в 1874–1875 гг.	600
58. Е.П.Б. — Олькотту. Написано в [мае–июне] 1875 г.	606
59. Туитит Бей — Олькотту. Написано во вторник утром в [мае–июне] 1875 г.	609
60. Серапис — Олькотту. Получено весной–летом 1875 г.	615
61. Серапис — Олькотту. Получено весной–летом 1875 г.	615
62. Серапис — Олькотту. Получено весной–летом 1875 г.	615
63. Серапис — Олькотту. Получено 11 июня 1875 года	616
64. Серапис — Олькотту. Получено летом 1875 г.	617
О втором замужестве Е.П.Блаватской	618
«Клуб чудес» и болезнь Блаватской (фрагменты писем Е.П.Блаватской — генералу Ф.Дж.Липпиту)	619
Заметка о деле Холмсов	626
65. Серапис — Олькотту. Отправлено из Филадельфии 22 июня 1875 г.	628
66. Серапис — Олькотту. Получено летом 1875 г.	630
67. Серапис — Олькотту. Получено 25 июня 1875 г.	631
68. Серапис — Олькотту. Получено летом 1875 г.	632
69. Серапис — Олькотту. Получено летом 1875 г.	633

70. Серапис — Олькотту. Получено <i>летом 1875 г.</i>	636
71. Серапис — Олькотту. Получено <i>летом 1875 г.</i>	637
72. Серапис — Олькотту. Получено <i>летом 1875 г.</i>	638
73. Серапис — Олькотту. Получено <i>летом 1875 г.</i>	639
74. Серапис — Олькотту. Получено <i>летом 1875 г.</i>	639
75. Серапис — Олькотту. Получено <i>летом 1875 г.</i>	640
Выдержки из писем	640
76. Серапис — Олькотту. Получено <i>летом 1875 г.</i>	641
77. Серапис — Олькотту. Получено <i>23 ноября 1876 г.</i>	642
78. Серапис — Олькотту	642
79. [Серапис] — Олькотту. Получено <i>16 августа 1876 г.</i>	643
80. Старый джентльмен — Олькотту	644
81. [Серапис и Туитит Бей] — Олькотту	645
Существование «элементарных духов» будет доказано	648
Несколько вопросов к «Хирафу»	651
Ответ мадам Е.П.Блаватской ее корреспондентам	674
82. М. — Олькотту. Получено в Индии <i>11 июня 1879 г.</i>	686
83. М. — Олькотту. Получено в Бомбее <i>[в 1879 г.]</i>	688
84. М. — Олькотту. Получено в Бомбее <i>3 октября 1879 г.</i>	688
85. М. — Олькотту. Получено в Бомбее <i>[в 1879–1880 гг.]</i>	689
86. М. — Е.П.Б. Получено на Цейлоне <i>19 мая 1880 г.</i>	690

СОДЕРЖАНИЕ

87. М. — Олькотту. Получено в Бомбее <i>[в 1880–1881 гг.]</i>	691
88. М. — Олькотту. Получено, вероятно, <i>не позднее конца 1881 г.</i>	693
89. М. — Олькотту.	695
90. Один из Учителей — члену Теософического Общества. Получено, вероятно, в Америке <i>в 1875–1876 гг.</i>	696
Приложение 2. Письмо из монастыря Сурб-Ованес	703
Приложение 3. Случай посещения теософов Махатмами	
Посещение Олькотта Махатмой М. в Нью-Йорке	724
Посещение теософов Махатмой М. в Бомбее	728
Встречи Дамодара с Махатмами	730
Письмо Шарлю Фовети, продиктованное в Бомбее Махатмой М.	732
91. Е.П.Б. (под диктовку М.) — Шарлю Фовети. Бомбей, <i>5 августа 1880 г.</i>	734
Указатель имен	743
Указатель понятий	758